

- Это последняя сцена с этими декорациями. Персонал может сменить декорации, а затем мы снимем еще пару сцен.

После того, как Чэн Цинхуа закончил общаться с отделом по связям с общественностью, он подошел к Цинь Лу. Он давно заметил, что тот сидит неподвижно в кресле, уставившись на свой мобильный телефон, явно о чем-то задумавшись.

- Чем занят?

Цинь Лу знал, что с его недавними эмоциями было что-то не так, поэтому решил посоветоваться, начав издали:

- У меня есть друг, который недавно почувствовал, что его эмоции какие-то немного неправильные.

Чэн Цинхуа вздохнул, уточняя:

- Ты имеешь в виду сейчас себя?

Цинь Лу недовольно нахмурился, когда услышал этот вопрос, повторив:

- Я говорю сейчас о друге, а не о себе.

- О, я думал, ты имеешь в виду себя. У тебя сегодня немного не то настроение, - заметил Чэн Цинхуа.

Цинь Лу повторил:

- ...Я тут не причем.

- Ладно, ладно, ладно! Тогда почему твой друг чувствует, что его эмоции неправильные? - Чэн Цинхуа принял правила игры.

- Он сказал, что тоже не понимает. Но временами его охватывает раздражение, - объяснил Цинь Лу.

- Если твой друг женщина, то возможно у нее ПМС или менопауза, - выдвинул свое предположение Чэн Цинхуа.

- Он мужчина.

Чэн Цинхуа задумчиво потер подбородок, принявшись рассуждать вслух:

- Если мужчина говорит, что бывает раздражен, то когда это случается?

Цинь Лу попросил:

- Позволь, я уточню, - сказав это, он действительно достал свой мобильный телефон, открыл WeChat и отправил сообщение одному из своих контактов.

Чэн Цинхуа был по-настоящему ошеломлен, наблюдая за его действиями. А ведь в какой-то момент, он на самом деле уже решил, что тот говорит о себе.

Разве это не стандартное начало, когда человек, прикрываясь несуществующим другом, пытается поделиться тем, что его тревожит?

В это время, когда Чжоу Вэньбинь получил сообщение от Цинь Лу, он послал ответное, где пытался узнать, что случилось. Потому что Чжоу Вэньбинь ничего не понял в сообщении, которое брат Цинь ему только что отправил.

Цинь Лу ответил, чтобы тот не заморачивался. Просто ему нужно было сделать вид, что он ведет переписку с кем-то.

Он не хотел, чтобы Чэн Цинхуа догадался, что он сейчас говорит о себе, поэтому намеренно устроил такое шоу.

Две минуты спустя Цинь Лу почувствовал, что все в порядке, и он больше не вызывает ненужных подозрений у Чэн Цинхуа, решил продолжить то, на чем они остановились, чтобы завершить в конце концов разговор.

- Он сказал, что эта раздражительность связана с его другом, с которым у него сложились ранее хорошие отношения, они много общались, - продолжил свой рассказ Цинь Лу.

- Ну, а потом что?

- Затем его друг недавно встретил нового друга. Теперь его внимание переключилось на этого нового друга, они много переписываются и общаются. В последнее время из-за связавшей их работы, они видятся каждый день. В прошлом этот друг часто болтал с моим другом. И мой

друг вроде не испытывал к нему никаких особых чувств, но в последнее время каждый раз, когда тот начинает упоминать о своем новом друге, он чувствует, что ему это не нравится. Как ты думаешь, в чем тут причина?

После того, как Цинь Лу закончил свой рассказ, он вопросительно посмотрел на Чэн Цинхуа.

Чэн Цинхуа был немного сбит с толку его рассказом. Он с трудом понимал, что имел в виду Цинь Лу, ходя вокруг да около. Наконец, вроде разобравшись, он ответил:

- Как правило, для этого могут быть две причины.

Цинь Лу сделал приглашающий жест, спросив:

- И какие же?

- Во-первых, он чувствует, что его заменили другим. Это как когда между двумя друзьями вдруг внезапно добавляет еще один человек. И когда этот человек начинает сближаться с одним из друзей, другой остается как бы в стороне. Конечно, у последнего возникает такое чувство, что его хорошего друга у него отняли. Он будет чувствовать себя неуютно в своем сердце.

Цинь Лу немного подумал, осмысливая сказанное, а затем спросил:

- А как насчет другой причины?

- Ну, вторая причина заключается, что ему нравится его друг не просто как друг. Поэтому он испытывает недовольство, когда видит, как тот сближается с другими.

Цинь Лу нахмурился, размышляя, затем спросил, уточняя:

- Тогда, если раньше, общаясь с другом без третьего лишнего, он никогда не испытывал раздражение, и стал несчастным только тогда, когда тот сблизился с другим, то это означает, что тот ему нравится?

Чэн Цинхуа почесал в затылке, ответив задумчиво:

- Ну, похоже на это.

- Тогда все понятно, - ответил задумчивый Цинь Лу.

Чэн Цинхуа чувствовал, что есть и другие возможные причины раздражительности его друга.

Например, раньше тот ему не нравился, а теперь стал нравиться. Такое тоже было возможно.

Но прежде чем он успел поделиться с ним и этим объяснением, к нему внезапно подошел помощник режиссера, сказав, что кажется что-то не так со съемочной площадкой. Чэн Цинхуа пошел разбираться, а потом, когда разобрался, уже забыл рассказать о том, что хотел Цинь Лу.

Цинь Лу открыл WeChat, чтобы снова взглянуть на чат с Цзян Лючэном. А собеседник в этот момент как раз прислал ему новое сообщение, интересуясь, закончил ли он сегодня съемки. Цинь Лу ответил, что еще нет.

[Я серьезно: Раз ты сегодня так занят, я угощу тебя ужином в следующий раз, когда будешь посвободнее.]

[Цинь: Хорошо, возвращайся в отель пораньше и не пей алкоголь.]

[Я серьезно: Хорошо.]

Цзян Лючэн убрал свой мобильный телефон, услышав, как Цзянь Цяо спрашивает его:

- Ты ведь сейчас переписывался с братом Цинь, верно?

- Да, с ним, - коротко ответил Цзян Лючэн.

Цзянь Цяо поставил банку пива на стол, сказав с небольшой завистью в голосе:

- У тебя действительно хорошие отношения с братом Цинь. Ты в курсе, что многие хотели бы вот так сблизиться с ним, но мало кому это удавалось.

- Почему, потому что он актер? - спросил Цзян Лючэн.

Цзянь Цяо, услышав это, взглянул на него цепким оценивающим взглядом и улыбнулся, спросив:

- Разве ты не в курсе, что брат Цинь не просто актер?

Цзян Лючэн спокойно ответил:

- Конечно, я знаю. Вы же сами с режиссером Цянь рассказывали об этом, когда я пришел на прослушивание. Он - владелец инвестиционной компании Симин.

- Это всего лишь одна из его компаний. На самом деле, ходят еще и другие слухи. Многие люди говорят, что брат Цинь - наследник богатой семьи. И он ушел из актерства, чтобы унаследовать семейный бизнес. Конечно, все это пока только слухи, им нет никакого официального подтверждения, - рассказал Цзянь Цяо.

Цзян Лючэн резонно заметил:

- Поскольку это всего лишь слухи, то это вполне может оказаться неправдой. А даже если это и так, то какая разница, кто он там, он сам по себе хороший человек, причем тут его деньги.

Цзянь Цяо опустил глаза, его ресницы отбросили тень под глаза, когда он выразил согласие с последними словами Цзян Лючэна:

- Да, ты прав. Он сам действительно очень хороший человек. Он нравится многим людям, но жаль, что очень мало людей могут сблизиться с ним. Поэтому я и завидую тебе немного.

Цзян Лючэн удивленно переспросил:

- Ты завидуешь мне?

Цзянь Цяо вздохнул, делаясь с ним:

- Да, я давний фанат брата Цинь. Но к сожалению, я не так много с ним общаюсь, как мне бы хотелось. Когда он десять лет назад дебютировал в фильме, где я был сценаристом. Поскольку я был сценаристом, он добавил мои контакты себе в WeChat. Как же я тогда обрадовался. Жаль, что за все это время мы толком и не общались с братом Цинь в WeChat. Иногда я отправляю ему сообщения, а он отвечает мне короткими стандартными фразами.

Цзян Лючэн удивленно спросил, как будто не мог чего-то понять:

- Если для тебя он твой кумир, разве ты не должен радоваться, тому, что кумир вообще тебе хоть как-то отвечает?

Цзянь Цяо отхлебнул пива и замолчал, задумавшись. Что правда, то правда. Сначала он тоже так думал, он был очень рад, когда брат Цинь отвечал ему даже теми короткими предложениями. Наконец, он предположил, что же еще в этом не удовлетворяло:

- Может быть, люди жадные по своей натуре существа. Поэтому, когда у тебя с кем-то хорошие отношения, тебе хочется большего.

Цзян Лючэн промолчал. Он так не думал. Когда у него и Го Цифаня сложились хорошие отношения, они никогда не думали о том, чтобы идти дальше, им было достаточно их дружбы.

Когда они закончили ужинать, было уже одиннадцать часов вечера. Оплатив счет, они направились в отель отдохнуть.

Место, где они ужинали, находилось не очень далеко от отеля, и они решили прогуляться пешком, подставляя свои лица легкому ветерку.

Вот-вот наступит календарная осень. Ночи стали холоднее, чем были ранее. Когда они дошли до отеля, ветер выветрил весь запах жареного мяса, который они несли на себе после того, как поужинали.

Номер Цзян Лючэна находился на пятом этаже отеля, а Цзянь Цяо – на шестом. Как только они вошли в лифт, раздался сигнал уведомления о новом входящем сообщении. Это Цинь Лу сообщал, что закончил сниматься, и интересовался, поужинал он уже или еще нет.

Цзян Лючэн распрощался с Цзянь Цяо и вернулся в свою комнату, на ходу отвечая на сообщение Цинь Лу.

На следующий день у Цзян Лючэна было несколько сцен утром, съемочная группа отсняла большую часть материала. Чтобы восполнить те сцены, которые им приходилось переснимать из-за смены актера, режиссер Цянь сегодня снимал одну сцену за другой с его участием.

Этим ранним утром Цзян Лючэн пришел в гримерную вместе со своим визажистом и своим помощником.

Хэ Юй тоже пришел очень рано и как только увидел, как тот переступил порог, сразу же радостно поприветствовал его.

- Тебе не нужно воспользоваться сегодня услугами моего визажиста? – поинтересовался Цзян Лючэн, тут же заметив. – Если так, то немного подожди, и ты сможешь сесть за грим.

- Нет, нет, нет, – замахал на него руками Хэ Юй, объясняя. – Я пришел сюда вчера поздно, так что поэтому боялся, что не успею нанести грим вовремя. Сегодня все в порядке, я рано пришел.

Цзян Лючэн слегка кивнул, предлагая:

- В следующий раз, когда тебе это понадобится подобная помощь, ты можешь обращаться к моему визажисту.

Улыбка на лице Хэ Юя стала более искренней, он согласно кивнул:

- Хорошо.

Другие маленькие актеры, что сидели сейчас в гримерке, видя, насколько хорошие отношения между этими двумя, немного завидовали удачи Хэ Юя. К сожалению, вчера они не признали Цзян Лючэна, упустив прекрасную возможность сдружиться с ним. Теперь, даже если они обступят его со всех сторон толпой, он не выкажет им такого же участия, как он выказывает Юю.

В следующие несколько дней из-за большой загруженности Цзян Лючэн каждый вечер заканчивал сниматься в своих сценах не раньше полуночи.

Хотя переснимать испорченные дубли приходилось редко и в своих сценах он быстро отснялся, но в течение дня не все его сцены отыгрывались подряд, съемочной группе иногда приходилось менять декорации, помимо его сцен снимались еще и другие, и ему приходилось иногда просто сидеть на съемочной площадке и ждать, когда подойдет его очередь, чтобы он мог сняться в следующих своих сценах. Вот из-за этой разбросанности сцен в течение дня пребывание его на съемочной площадке обычно затягивалось до позднего вечера.

Несколько дней назад он пообещал Цинь Лу, что пригласит его на барбекю, но это приглашение приходилось откладывать каждый день.

После трех напряженных дней подряд Цзян Лючэн наконец смог немного отдохнуть. В этот день он закончил съемку рано, освободившись уже в шестом часу вечера.

Актеру, игравшему этого персонажа до него, оставалось отыграть не так много сцен, когда его выгнали. И теперь съемочная группа, чтобы не выбиваться сильно из графика съемки, задействовала его на съемочной площадке с утра до позднего вечера, переснимая отснятые ранее сцены с его персонажем несколько дней подряд, задерживая его на съемочной площадке до позднего вечера. Но таким образом они смогли сэкономить деньги инвесторов.

- Поздравляю, сегодня тебе уже не нужно задерживаться на съемочной площадке до полуночи. Я знаю одно место, где готовят очень вкусную кашу из свежих морепродуктов. Это немного далековато от отеля, но мы успеем вернуться допоздна, потому что ты сегодня рано освободился. Не хочешь ли туда пойти?? - спросил Цзянь Цяо, подошедший к нему после окончания съемки последней сцены.

На съемочной площадке еще вертелись люди, которые услышали это его предложение. После чего они не могли не посмотреть на него странными глазами.

У Цзянь Цяо отличная репутация. Возможно, не так много людей за пределами круга киношников слышали о нем, но в индустрии развлечений найдется мало людей, кто не знает о нем. Среди сценаристов его можно считать знаменитостью. Он прекрасно знал себе сцену. И хотя популярность Цзян Лючэна последнее время стремительно росла, но чтобы такой маститый сценарист решил сам взять на себя инициативу и пригласить Цзян Лючэна на ужин? Все тут же принялись гадать, какие же между ними отношения.

Цзян Лючэн не сразу согласился на его предложение, спросив:

- Как называется это место и как далеко оно отсюда находится?

Цзянь Цяо навещался в то место периодически, поэтому он быстро смог ответить на его вопросы:

- Ресторанчик называется «У Кэя». Поездка на машине до туда займет где-то сорок минут. Это не очень далеко отсюда.

Цзянь Лючэн был уже практически согласен поесть каши в том месте. В прошлый раз, когда Цзянь Цяо пригласил его на жареное мясо, Цзянь Лючэн собирался пригласить еще одного человека, и Цзянь Цяо был тогда не против. Поэтому юноша согласился, предупредив его:

- Сегодня я приглашаю тебя на ужин. Но, возможно, к нам присоединятся еще люди.

Цзянь Цяо заверил его:

- Тебе не обязательно оплачивать сегодняшний ужин, чтобы пригласить кого-то на него, я не против.

- Тогда подожди меня, пока я сниму с себя грим, - попросил Цзянь Лючэн и пошел в гримерку.

Цзянь Цяо согласно кивнул, отпустив его ненадолго.

Цзянь Лючэну не потребовалось много времени, чтобы снять грим. Узнав, что они отправятся поесть кашу из морепродуктов в местечке под названием «У Кэя», он посмотрел, где это находится на карте.

Сорок минут спустя его минивен остановился возле ресторанчика под названием «У Кэя». Все местные знали, что каша из морепродуктов готовится здесь только из свежих морепродуктов. Когда они прибыли в это место, то увидели, что в зале было многолюдно. Для этого места это было в порядке вещей. Многие люди, наслышанные о вкусной каше из морепродуктов, специально приезжали сюда, чтобы поесть ее. Это они еще не попали сюда в час-пик.

Цзянь Цяо изначально хотел просто посидеть снаружи на улице, но Цзянь Лючэн попросил официанта выделить им отдельную комнату.

Цзянь Цяо не знал, зачем Цзянь Лючэн сделал это, пока дверь их комнаты не открылась и в нее на шагнул высокий статный мужчина.

От переводчика: хочется немного похихикать, когда редактируешь текст и видишь, что статного человека описывают как прямого (конечно, в редакции он уже статный)... А хихикать хочется, потому что скоро этот прямой человек по всем прогнозам согнется (□□□)

<http://bllate.org/book/13534/1201469>